

Интегрированным признаком контента практикоприменения термина smart выступает автоматизированное, роботизированное состояние того или иного явления и поэтому в экономике его интерпретируют как «интеллектуальный, умный».

В новой (интеллектуальной) экономике выигрывать будет даже не тот, кто быстрее других сгенерирует бизнес-идею, включая регистрацию патента, организует ее реализацию в бизнесе, а тот, кто организует непрерывный процесс генерации новых идей и дискретный высококонкурентоспособный глобальный бизнес. А это означает, что более важным будут уже не технологии, а люди, которые их развивают. Интеллектуальный ресурс становится драйвером современной экономики. Роботизированные заводы — уже реальность, на повестке дня роботы — технические системы (автомобили, дроны, 3D-принтеры, печатающие нужные товары прямо на дому). Все эти технические новшества вытесняют труд человека, сужая рынок традиционных сегментов бизнеса.

Выполненные исследования свидетельствуют о том, что новые возможности Smart-экономики ориентируют ученых разрабатывать новые парадигмы для проведения исследований всех актуальных проблем современной экономики предприятий, страны и мировой экономики в целом.

*В. Е. Ковалев, канд. экон. наук, доцент
УГЭУ (Екатеринбург, Россия)*

ГАРМОНИЗАЦИЯ ТАРИФНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СТРАН ЕАЭС ПЕРЕД ВТО: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Российская Федерация, с 22 августа 2012 г. являясь полноправным членом ВТО, одновременно выступает одним из звеньев экономической интеграции в рамках Евразийского пространства, которая особенно активизировалась с 2007 г. Именно в этот период начинает формироваться договорно-правовая база будущего интеграционного объединения — Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ТС ЕврАзЭС) и Единого экономического пространства (ЕЭП ЕврАзЭС).

Вступление в силу целого ряда документов ТС ЕврАзЭС в 2010 г. обозначило проблему соотношения тарифных обязательств России при присоединении к ВТО с механизмом таможенно-тарифного регулирования стран, участвующих вместе с Россией в построении единой таможенной территории в рамках евразийской экономической интеграции. В связи с принимаемыми Россией обязательствами по связыванию ставок таможенных пошлин возник вопрос о механизмах

работы единого таможенного тарифа Таможенного союза ЕврАзЭС, так как страны ТС вступают в ВТО самостоятельно и обязательства, принимаемые этими странами перед ВТО, могут различаться.

Президент РФ 19 октября 2011 г. подписал Федеральный закон № 282-ФЗ «О ратификации Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы». Данный Договор провозглашает приоритет Положений ВТО в случае возникновения конфликтов с нормами правовой базы Таможенного союза и обязует Таможенный союз исполнять условия присоединения к ВТО входящих в него государств. Договор вступил в силу с момента присоединения России к ВТО в августе 2012 г.

На август 2012 г. обязательства перед ВТО среди стран — членов Евразийского интеграционного проекта были только у России, в то время как Беларусь и Казахстан членами данной организации не являлись. Однако за период с 2012 по 2015 г. в реализации проекта Евразийской экономической интеграции произошли значительные изменения, связанные с одной стороны, с появлением Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его расширением за счет присоединения стран, уже имеющих обязательства перед ВТО, с другой стороны, изменением статуса некоторых стран ЕАЭС, связанных с присоединением их к ВТО и появлением обязательств перед этой организацией.

Необходимо отметить, что начало работы Евразийского экономического союза с 1 января 2015 г. и присоединение к нему Армении и Киргизии обнажили проблему соотношения тарифных обязательств Российской Федерации при присоединении к ВТО с механизмом таможенно-тарифного регулирования стран, участвующих вместе с Россией в Евразийском интеграционном проекте.

Проблема заключается в том, что Армения и Киргизия уже являются членами ВТО и присоединились к ЕАЭС как государства — члены данной организации. У этих двух государств, присоединяющихся к работе Евразийского экономического союза, а значит, участвующих в работе механизма единой таможенной территории, взяты перед ВТО свои тарифные обязательства, и эти обязательства серьезным образом расходятся с Единым таможенным тарифом ЕАЭС.

В 2015 году полноправным членом ВТО стал Казахстан, когда 27 июля 2015 г. был подписан протокол о присоединении этой страны к ВТО. Данное событие знаменует собой новый и достаточно сложный этап в развитии ЕАЭС. Дело в том, что возникает определенное противоречие между обязательствами Казахстана перед ВТО и согласованным таможенным тарифом ЕАЭС, реализуемым в рамках обязательств России перед ВТО, но касающимся всех членов ЕАЭС в рамках единства таможенной территории.

Сказанное обозначает проблему гармонизации тарифных обязательств стран — членов ЕАЭС перед Всемирной торговой организацией и требует выработки сбалансированных межгосударственных

решений на современном этапе реализации Евразийского интеграционного проекта.

O. Conencov
AESM (Chisinau, Moldova)

INVESTMENTS IN EDUCATION — A PREREQUISITE FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

ИНВЕСТИЦИИ В ОБРАЗОВАНИЕ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Образование является одним из фундаментальных факторов развития. Ни одна страна не может добиться устойчивого экономического развития без существенных инвестиций в человеческий капитал. Образование улучшает качество жизни и приводит к широким социальным преимуществам для отдельных лиц и общества. Кроме того, играет важную роль в обеспечении экономического и социального прогресса и улучшении распределения доходов. Таким образом, повышение эффективности инвестиций в образование является основой стратегий роста и развития большинства стран.

Education plays an important role in the development of knowledge and skills, essential for socio-economic growth. Therefore, access to education is more dynamic, and is done in diverse ways, including online. This offers a necessary environment for human capital development. Although, this requires a higher grade of flexibility in the educational system, in order to respond more promptly to the necessities of the economy; connection of the educational politics to the tendencies and current risks to which is exposed the economy of Republic of Moldova.

Nevertheless, discrepancy between the offer of the educational system and the demand for the workforce is maintaining significantly. In the classification of the World Economic Forum, Republic of Moldova accumulated 3,09 points out of 7 for the “Easy way to find a qualified workforce” indicator. More than that, the population possessing superior qualifications required for the workplace was in decrease in the last years, whereas the population possessing inferior qualifications to those the workplace requires was in increase. This denotes both educational system deficiencies, and distortion of the labor market, which is incapable to attract and keep human capital. According to the World Economic Forum “The capacity to keep talented people in the country”, Republic of Moldova scores only 1,88 out of 7.